

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1891.

15 октября.

№ 20.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О награжденіи набедренниковъ.

1) Священникъ села Ташевки, свѣяжскаго уѣзда, Петръ Виноградовъ, за труды его и усердіе, оказанные имъ при ремонтировавіи ташевскаго храма, Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ 7 сего августа.

2) Священникъ села Ключищъ, свѣяжскаго уѣзда, Андрей Боголюбовъ, за весьма усердную и полезную службу, Его Высокопреосвященствомъ 3 сентября награжденъ набедренникомъ.

ОТЧЕТЪ

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

въ Казанской Центральной Крещено-татарской школѣ
за 1890—1891 г.

Въ *старшемъ классѣ* мужской школы пройдено изъ
Исторіи Христіанской Церкви:

1) Книга Дѣяній св. Апостоль (прочитана вся), три
гоненія на христіанство отъ іудеевъ и рассказы о жиз-
ни св. Апостоловъ;

2) Десять гоненій языческихъ и знаменитые хри-
стіанскіе мученики и борцы за вѣру;

3) Семь вселенскихъ соборовъ и знаменитые отцы
и учителя христіанской церкви;

4) Распространеніе христіанства въ Россіи и, въ
частности, въ казанскомъ краѣ (о святителяхъ Гуріѣ,
Варсонофіѣ и Германѣ).

Въ *среднемъ классѣ* мужской школы пройдено:

1) Священная Исторія Новаго Завѣта;

2) Символь вѣры и 10 заповѣдей;

3) Богослуженіе церковное.

(Священная исторія Ветхаго Завѣта, Евангельскія
Блаженства, домашнія молитвы пройдены съ учениками
этого класса въ 18⁹⁰/₁₀₀ уч. году, когда они были въ
младшемъ классѣ).

Въ *младшемъ классѣ* мужской школы и *старшемъ*
женской преподано церковно-славянское уставное письмо.

Законъ Божій, какъ предметъ школьнаго изученія,
привлекаетъ глубочайшее вниманіе не только потому,
что онъ относится къ возвышеннѣйшей области бого-
словія и философіи, объединяя въ данномъ случаѣ и
высшую, и среднюю, и низшую школу,—но главнымъ
образомъ потому, что онъ имѣетъ въ виду существен-
нѣйшую сторону нашей жизни — душевную — и болѣе
всего *служитъ къ просвѣщенію и воспитанію человека*.
Особенно трудно опредѣлить всю важность правильной
и пѣлесообразной постановки этого предмета въ хри-
стіанской инородческой школѣ, хотя и ставшей нынѣ

съ помощію Божіею въ счастливыя условія для своего процвѣтанія, но такъ еще сильно нуждающейся именно въ просвѣтительно-воспитательномъ образованіи.

Наша инородческая школа имѣетъ общія съ русскою программы, общіе учебники съ небольшимъ развѣ только добавленіемъ переводныхъ пособій и руководствъ на своемъ родномъ языкѣ, тоже самое, въ частности, относится и къ изученію Закона Божія въ крещено-татарской школѣ. Однако, нѣкоторыя особенности религіозно-нравственнаго состоянія крещеныхъ татаръ и ихъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, ставятъ на видъ частнѣйшія задачи въ дѣлѣ выполненія общихъ программъ, — ради успѣшнѣйшаго достиженія просвѣтительно-воспитательныхъ цѣлей. Не безызвѣстно, что духовно-нравственная природа крещеныхъ татаръ и ихъ дѣтей въ большинствѣ случаевъ и до сихъ еще поръ складывается подъ вліяніемъ мухаммеданства и языческихъ заблужденій. Христіанскія начала жизни здѣсь еще или совсѣмъ неизвѣстны или слабы; вождельный образъ Христа, отъ колыбели присущій доброму семейству христіанина, имѣетъ невѣрныя и тускляя, неясныя очертанія въ сердцѣ крещенаго татарина, — безъ всякихъ признаковъ превосходящей высоты и авторитета, подобающихъ божественному Основателю вѣры. Всякое движеніе крещеныхъ татаръ къ улучшенію себя въ этомъ отношеніи, всякое стремленіе къ христіанству подвергается явнымъ и тайнымъ нападкамъ со стороны мухаммеданствующихъ ихъ собратій.

Въ изложенныхъ существенныхъ чертахъ религіозно-нравственнаго состоянія крещеныхъ татаръ, по нашему крайнему разумѣнію, находится важное побужденіе при выполненіи общей программы Закона Божія съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться 1) на точномъ изложеніи и усвоеніи религіозно-нравственныхъ истинъ христіанства, 2) на посильномъ сердечномъ освѣщеніи божественнаго лица Іисуса Христа, 3) на посильномъ укрѣпленіи учащихся противъ нападокъ мухаммеданства.

Первая задача, совершенно известная и русской школѣ, достигается тщательнѣйшимъ изученіемъ катихизическихъ свѣдѣній и богослуженія христіанскаго. Единство Божіе, троичность лицъ, первородный грѣхъ и искупленіе, неискусомужное зачатіе Богоматери требуютъ, однако, въ крещено-татарской школѣ гораздо большаго времени и трудовъ для изученія.

Главная надежда при выполненіи второй изъ указанныхъ задачъ возлагается на изученіе Священной Исторіи Новаго Завѣта, которая проходитъ сколь возможно болѣе съ Евангеліемъ въ рукахъ. Прочитывается исключительно по Евангелію вся исторія отъ рожденія до крещенія Господа, 1-й и 2-й годъ открытаго служенія Господа на землѣ. При этомъ, обращается вниманіе не столько на то, чтобы учащіеся въ точности запомнили послѣдовательный ходъ священно-историческихъ разсказовъ, сколько на то, чтобы въ ихъ сердцахъ возгорѣлась хотя малая искра искренней любви и благоговѣнія къ Спасителю міра. Въ тѣхъ же видахъ, съ особенною остановкою вниманія прочитываются въ классѣ по Евангелію тѣ мѣста, гдѣ Иисусъ Христосъ наиболѣе является во всеоружіи Своей божественной премудрости и духовнаго величія, именно бесѣды: 1) съ Никодимомъ, 2) съ Самарянкою, 3) нагорная, которая способнѣйшими учениками выучивается наизусть по Евангелію Матѳея, 4) о хлѣбѣ жизни, 5) прощальная и послѣдніе дни земной жизни Господа. Особенно благодатнымъ казался намъ тотъ классный часъ, когда, при чтеніи св. Евангелія, удавалось поставить себя и классъ въ положеніе учениковъ, слушающихъ непосредственно Самого Божественнаго Учителя и благоговѣнно внимающихъ и разумѣвающихъ Его глаголы. Тогда только являлось великое счастье выйти изъ класса съ свѣтлою надеждою на помощь Божію и на успѣшное достиженіе намѣченныхъ цѣлей.

Задача усвоенія образа Иисуса Христа сознается, повидимому, многими законоучителями и сельскихъ иногородческихъ школъ. И наши стремленія въ данномъ

случаѣ, кажется, точно совпадаютъ съ ихъ первоначальными и подготовительными трудами въ дѣлѣ изученія Закона Божія (извѣстно, что въ Центральную крещено-татарскую школу поступаютъ дѣти крещеныхъ татаръ, учившіяся ранѣе въ сельскихъ школахъ Братства Св. Гурія). Въ ихъ школьныхъ отчетахъ, доставляемыхъ Совѣту Братства Св. Гурія, особенно ясно выставляется иногда та черта, что, при преподаваніи священной Исторіи Ветхаго Завѣта, они изучали ее по столько, по сколько она относится къ лицу Іисуса Христа, т. е., изучали главнымъ образомъ пророчества и прообразованія о Іисусѣ Христѣ. Ветхозавѣтныя пророчества и прообразы и для насъ составляютъ, конечно, главный пунктъ при изученіи Ветхозавѣтной Исторіи, но новозавѣтное Слово, столь могущественно вліявшее на простыхъ рыбаей и, вообще, на народъ, намъ кажется, должно имѣть всегда существеннѣйшее значеніе для усвоенія себѣ духа, силы и всего божественнаго образа Іисуса Христа.

Остается еще третья задача преподаванія Закона Божія въ крещено-татарской школѣ, задача, не извѣстная русской христіанской школѣ: укрѣпленіе учащихся противъ нападковъ на христіанство со стороны мухаммеданства. Какъ результатъ глухой, а иногда совершенно открытой, современной борьбы мухаммеданства съ христіанствомъ въ казанскомъ краѣ, какъ живой и жизненный вопросъ, эта задача слишкомъ близка сердцу каждаго учащагося крещенаго татарина, она всецѣло можетъ захватывать вниманіе даже хладнокровнѣйшаго изъ нихъ.

Миссіонерская полемика, это въ своемъ родѣ наступательное, воинственное и разрушительное для темныхъ вѣрованій направленіе.

Но успѣхъ миссіонерской полемики обусловливается, во первыхъ, разнообразнымъ и обширнымъ запасомъ научныхъ знаній и житейскаго опыта,—что недоступно

ни средствамъ высшей школы, ни возрасту учащихся. Во вторыхъ, полемика, будучи направлена на отысканіе дурныхъ сторонъ въ предметѣ, представляетъ крайне неблагоприятный трудъ для школьнаго изученія.

Въ замѣнъ обоюдостраго полемическаго оружія является болѣе подходящимъ для школы, болѣе мирнымъ и надежнымъ средствомъ другой способъ борьбы со врагами—собственное укрѣпленіе въ истинахъ вѣры. Этотъ способъ держится той надеждой, что ложная вѣра падетъ, когда яснее будетъ сіять истинная. Это подобно тому, какъ луна меркнетъ предъ солнцемъ. Или, пользуясь примѣромъ житейской *мудрости*, это подобно тому, какъ благоразумный торговецъ, конкурируя съ своимъ соперникомъ, ослабляетъ его тѣмъ, что улучшаетъ свое собственное дѣло, привлекая даже мимоходящихъ людей красотою, добротою и наилучшею пригодностію предметовъ своей торговли.

Созиданіе и устроеніе въ душѣ учащихся благолѣпнаго, привлекательнаго духовнаго зданія о Христѣ, требуетъ сильнаго воздѣйствія на учащихся. Здѣсь непременно требуется, чтобы христіанскія истины не находились въ сердцахъ учащихся подобно свѣтильнику, скрытому подъ спудомъ, но были на столько любезны уму и сердцу ихъ, чтобы могли свѣтиться яркимъ свѣтомъ предъ людьми, привлекая ихъ къ себѣ. Требуется для этого, правда, глубокое убѣжденіе въ истинахъ христіанства. Если не путемъ логики и холодныхъ доводовъ разсудка, то путемъ теплой, сердечной постановки учебнаго дѣла это убѣжденіе можетъ быть доступно и школь. Сердце человѣка, особенно юное и чистое, такъ удивительно чутко ко всякой правдѣ. Помогаетъ этому внимательное изученіе Новозавѣтной Священной Исторіи, помогаетъ также усвоеніе себѣ божественнаго образа сладчайшаго Иисуса. Особенную пользу можетъ принести здѣсь изученіе церковной исторіи. Жизнь св. Апостоловъ, повѣствованіе книги Дѣяній о св. Апостолѣ Павлѣ, рассказы о всѣхъ ревни-

теляхъ Христовой вѣры изъ Четь-Миней и другихъ источниковъ непремѣнно могутъ послужить самымъ вдохновляющимъ примѣромъ, образцемъ для учащихъ и даже для учащихся. Вѣра и благочестіе первыхъ христіанъ сохранили церковь Христову непоколебимою среди всѣхъ многочисленныхъ первыхъ враговъ ея и сдѣлали ее столь крѣпкою, что, по слову Спасителя, и врата адовы не могли и никогда не могутъ одолѣть ее. И въ настоящее время, и при настоящихъ болѣе легкихъ условіяхъ борьбы Христовой церкви съ менѣе опасными врагами ея, такая вѣра можетъ сослужить ту же вѣрную службу. Отмѣтить вообще всѣ священно-историческіе факты крѣпкой вѣры и пламеннаго воодушевленія, передать ихъ въ оживленныхъ примѣрахъ;—такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, можно соотвѣтствовать достиженію намѣченной нами задачи: укрѣпленію крещеныхъ татаръ противъ волнующаго ихъ врага.

Основываясь на своемъ знакомствѣ съ крещеными татарами казанскаго края и въ постоянномъ сознаніи вышеизложенныхъ задачъ, выдвигаемыхъ обстоятельствами ихъ религіозно-нравственнаго состоянія, мы старались поставить дѣло преподаванія Закона Божія, при выполненіи общихъ по этому предмету программъ, въ Центральной крещено-татарской школѣ. Намъ казалось, что только въ такой живой связи съ потребностями общей народной жизни школьное преподаваніе Закона Божія можетъ имѣть наиболѣе просвѣтительно-воспитательное значеніе для обучающагося юношества и будущихъ поколѣній крещеныхъ татаръ въ казанскомъ краѣ.

Преподаватель Закона Божія въ Казанской Центральной крещено-татарской школѣ *Алексій Воскресенскій*.

Чудеса, явленные отъ иконы Божіей Матери, именуемой „Живоностный Источникъ“.

Священникъ пригорода Билярска, чистопольскаго уѣзда, Василій Діаконовъ довелъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, что съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ маѣ мѣсяцѣ 1891 г., съ чудотворной иконою Божіей Матери, именуемой „Живоностный Источникъ“, молеbstвовалъ въ селахъ Новоспасскѣ, спасскаго уѣзда, и Алексѣевскомъ, лаишевскаго уѣзда. Путешествія въ этихъ селахъ ознаменованы необыкновенными событіями, свидѣтельствующими объ особенной благодати Божіей, почивающей на сей иконѣ, милующей съ усердіемъ къ ней притекающихъ и — вразумляюще—наказующей относящихся къ ней безъ благоговѣнія. Въ село Новоспасское привелось проносить святую икону 18 мая чрезъ татарскую деревню—Тигоны. Священникъ Діаконовъ съ билярскимъ церковнымъ старостой Стефаномъ Тюринымъ и псаломщикомъ Александромъ Александровымъ шли впереди св. иконы, и проходя черезъ деревню Тигоны, слышали гнусныя насмѣшки надъ духовенствомъ татарчатъ, научаемыхъ взрослыми, на что священникъ хотя и обратилъ вниманіе, но съ своими спутниками даже и не обмѣнялся по этому поводу ни однимъ словомъ, стараясь забыть оскорбленіе поклонниковъ ислама. На обратномъ пути изъ Новоспасска, чудотворный образъ Источной Богоматери, 20 мая, привелось проносить тою же самою татарскою деревнею Тигонами, а причтъ слѣдовалъ за иконою приблизительно на разстояніи двухъ верстъ... и, не доѣзжая версты до деревни, смотритъ, и что же? —пожаръ... вѣзжаютъ въ деревню и спрашиваютъ провожавшихъ икону женщинъ села Куркула,—что горитъ? Тѣ отвѣчали: „это наказаніе Источницы за то, что татары, лежа на лужкѣ передъ домомъ, который послѣ загорѣлся, смѣялись надъ иконою“. И дѣйствительно,—какъ только икону вынесли изъ деревни, домъ,

передъ которымъ она была оскорблена, отъ неизвѣстной причины загорѣлся и сгорѣлъ только одинъ, не смотря на сильнѣйшій вѣтеръ, сплошное строеніе и очень плохую помощь, такъ какъ воду для тушенія пожара носили только ведрами.

Въ село Алексѣевское съ тою же чудотворною иконою священникъ Діаконовъ отправился 24 мая и продолжалъ тамъ молеbstвовать по 2 іюня включительно. Алексѣевцы съ благоговѣніемъ, по истинѣ достойнымъ похвалы, встрѣтили святыню и она явила имъ свою благодать обиліемъ выпавшаго дождя на нивы ихъ. Икона въ Алексѣевское была принесена вечеромъ 24 мая, и тотчасъ же было отслужено, при массѣ молящихся, всенощное бдѣніе, а на другой день, еще при гораздо большемъ количествѣ молящихся, — Божественная Литургія, послѣ которой до двухъ часовъ по полудни совершались молебствія по полямъ, и, уже въ третьемъ часу по полудни, начались молебствія по домамъ. Одинъ молебенъ священнику Діаконову привелось служить въ домѣ, гдѣ нѣкоторые члены семьи упорные старообрядцы; но не смотря на то, и они съ видимымъ усердіемъ и моленіемъ (а молиться имъ съ еретиками, какъ они называютъ православныхъ, нельзя) прослушали молебенъ Богоматери съ акаѣистомъ и водоосвященіемъ и, въ концѣ молебна, чрезъ мѣстнаго о. діакона Сергія Толпѣгина попросили священника положить св. крестъ на столъ и приложились къ нему, св. Евангелію и св. иконѣ. Такое смягченіе старообрядческихъ сердець тронуло священника до глубины души, и онъ, никому не говоря ни слова, какъ будто по какому указанію свыше, передъ этимъ домомъ отслужилъ литію съ колѣнопреклоненіемъ, прочиталъ молитву Богородицѣ, сдѣлалъ иконою на четыре стороны осѣненіе, и тотчасъ же послѣ того пошелъ проливной дождь и шелъ онъ весь тотъ день и ночь. Сія благодать Божія, дарованная чрезъ чудотворную икону Источной Божіей Матери, зажгла искру истиннаго свѣта

и въ старообрядцахъ села Алексѣевского, что подтверждаетъ фактъ принятія иконы въ свои дома всеми старообрядцами, исключая только пяти домовъ ихъ начетчиковъ, которые хотя къ себѣ въ дома икону не принимали, но къ ней прикладывались въ домахъ другихъ. На обратномъ пути изъ Алексѣевска св. икону привелось пронести мимо села Шенталы или Лягушкина. Мѣстный причтъ съ крестнымъ ходомъ и крестьяне села Шенталы встрѣтили икону, а мѣстный сельскій староста распорядился было, въ знакъ благоговѣнія передъ святыней, остановить мелющую вѣтряную мельницу, но содержатель мельницы не согласился на предложеніе, азартно сказавъ: „развѣ я не хозяинъ мельницы и развѣ не могу распорядиться? Это дѣло мое“. Продолжалъ молоть, и что же? едва отнесли икону отъ мельницы на разстояніе пятидесяти сажень, какъ мельница загорѣлась и, въ полчаса, превратилась въ совершенный пепель.

О КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРАХЪ *)

(изъ МИССИОНЕРСКАГО ДНЕВНИКА).

(Окончаніе).

Возвращаясь домой съ учителемъ Емельяномъ Филипповымъ, я просилъ его весною посѣщать каждого апазовскаго крещенаго татарина, который возвратится съ шитва изъ мухаммеданскихъ странъ, и распросить его, гдѣ онъ шилъ, и записать эти мѣста. Черезъ это, говорилъ я учителю, откроется путь, которымъ заносится мухаммеданство въ село Апазово, и, въ будущемъ времени, не откроется-ли возможность помѣстить въ той мѣстности, гдѣ шьютъ апазовцы, учителемъ одного изъ крещено-татарскихъ мальчиковъ, кончившихъ курсъ въ Учительской Казанской Семинаріи?

12-го октября съ о. Миропольскимъ мы ѣздили въ деревню *Серда-Башъ*, вятской губерніи, малмыжскаго

*) См. Изв. по Каз. Епарх. № 19, стр. 596.

уѣзда. Ал. Ст. Миропольскій просилъ меня отправиться въ деревню Серда-Башъ потому, что крещенные татары этой деревни въ прежнія времена находились въ приходѣ села Апазова, имѣютъ съ апазовскими родство и дружбу и на апазовцевъ смотрятъ какъ на примѣръ и ждуть ихъ начина въ отступническомъ дѣлѣ. Поэтому желалось что либо преподать сердабашскимъ крещенымъ татарамъ, внушить имъ твердо стоять въ христіанской вѣрѣ. Но какъ твердо стоять въ христіанствѣ, когда не знаешь его? Я слышалъ, что Александръ Артемьевъ, сердабашскій крещенный татаринъ, у коего мы останавливались, говорилъ по поводу толковъ объ отпаденіи: „я носилъ волосы 70 лѣтъ, и теперь не буду такъ (безъ причины) брить волосы по мухаммедански; насъ священникъ не тѣснить; зачѣмъ намъ выходить въ мухаммеданство“? Вотъ какія шаткія основанія удерживаютъ еще ихъ пока въ христіанствѣ. Слѣдуетъ всѣми мѣрами воспользоваться временемъ и передать имъ начала христіанскаго ученія, чтобы они хотя немного посознательнѣе держались христіанства. При вышеуказанныхъ основаніяхъ ничего не стоитъ какому либо мухаммеданину совратить ихъ въ мухаммеданство. Хорошо было-бы, если бы о. Миропольскаго сдѣлать миссіонеромъ священникомъ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ можно чаще посѣщалъ дома апазовскихъ крещеныхъ татаръ, а равно навѣщалъ крещеныхъ татаръ и черемисъ сосѣднихъ деревень и слѣдилъ бы за ними, чаще вразумляя ихъ и наставляя въ христіанствѣ ¹⁾).

Въ домѣ сердабашскаго крещенаго татарина Александра Артемьева мы свидѣлись съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ Алексѣемъ Исаковичемъ о. Люперсольскимъ, изъ села Куюковъ. Ал. Степановичъ довольно удачно на татарскомъ языкѣ поучалъ Александръ

¹⁾ Въ настоящее время священникъ Александръ Миропольскій состоитъ миссіонеромъ для крещеныхъ татаръ. Ред.

ра Артемьева всему тому, чему учить христіанская вѣра, и особенно старался внушить ученіе о Христѣ Спасителѣ. Потомъ мы всѣ трое ходили въ школу, гдѣ обучаетъ мальчиковъ учитель изъ крещеныхъ татаръ Іоакимъ Ковалинскій, изъ деревни Ковалей, Пановскаго прихода, лаишевскаго уѣзда. Мальчиковъ было въ школѣ человекъ около 10. Учитель явился въ деревню недавно, и ученіе началось только еще съ нынѣшняго дня. Я внушалъ учителю ходить каждый вечеръ по домамъ крещеныхъ татаръ и что-либо читать имъ, или рассказывать имъ о христіанской вѣрѣ. Затѣмъ, простившись съ о. Люперсольскимъ, мы еще зашли къ одному грамотному крещеному татарину, Терентію Алексѣеву. Ему о. Миропольскій долго объяснялъ христіанское ученіе объ Іисусѣ Христѣ, объяснялъ также и ученіе о Троицѣ. Когда о. Миропольскій приводилъ въ примѣръ солнце и едва началъ передавать, что отъ солнца выходитъ.... Т. Алексѣевъ, дотолѣ молчавшій, сказалъ: выходитъ 100 лучей (юзъ тармаклары). О. Миропольскій довольно спокойно остановилъ Алексѣева и продолжалъ: отъ одного солнца выходитъ теплота и свѣтъ. Уяснивши, сколько было нужно, ученіе объ Іисусѣ Христѣ, о. Миропольскій передавалъ Алексѣеву значеніе св. иконъ и совѣтовалъ ему купить новую икону, замѣтивши, что на его иконѣ уже не видать вовсе никакого лика; осталась одна доска, а за доски насъ хулятъ мухаммедане. Алексѣеву, какъ грамотному, а равно и сыну Александра Артемьева Θεодору мы оставили нѣсколько крещено-татарскихъ книгъ.

Возвращаясь изъ деревни Серда-Вашъ, гдѣ жители всѣ крещеные татары, мы заѣхали въ деревню *Серда Пустошь* къ крещеному черемисянину немного обогрѣться. Наша цѣль была та, чтобы узнать, есть ли между черемисами деревни Серда-Пустошь грамотные. Потомъ узнать намъ хотѣлось и то, какъ живутъ эти черемисы, и они не думаютъ-ли выходить въ мухаммеданство? О. Миропольскій просилъ черемисина,

къ коему мы заѣхали, пригласить въ домъ кого-либо изъ сосѣдей. Вскорѣ въ избу собралось человекъ 10 мужчинъ и женщинъ.

Изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта на восточно-черемисскомъ нарѣчій о. Миропольскій прочиталъ собравшимся одинъ параграфъ (§), предполагая, что въ немъ рѣчь идетъ о нагорной проповѣди. Ни я, ни о. Миропольскій не знаемъ черемисскаго языка¹⁾. Черемисы всё знаютъ по татарски говорить, и когда, по прочтеніи параграфа, я спросилъ одного передать по татарски то, что было прочитано, черемисъ передалъ, и оказалось, что читалась притча о сѣятелѣ. Священную исторію на черемисскомъ языкѣ мы отдали въ собственность черемисянину, у котораго мы были.

Когда я спросилъ, сколько черемисъ всѣхъ въ деревнѣ, то хозяинъ черемисянинъ сказалъ, что у нихъ есть крещеные „черемисы—бузулганъ“ и черемисы, которые „бузулмаганъ“, т. е. такіе, которые испорчены, и такіе, которые не испорчены²⁾. По этому поводу о. Миропольскій, по татарски, долго имъ и очень ясно объяснялъ, что напротивъ слѣдуетъ называть „бузулмаганъ“, т. е. неиспорченными, черемисъ тѣхъ, которые крещены, потому что они чрезъ крещеніе—„арыуланганнаръ“—очистились, получили прощеніе грѣховъ, силу благодатную на добрыя дѣла и т. п., что только мухаммедане, насмѣхаясь надъ ними, называютъ ихъ: „бузулганъ дибъ“, т. е. испорченными.

При такой бесѣдѣ, одинъ крещеный черемисянинъ передалъ, какъ однажды одинъ мухаммеданинъ, хорошо одѣтый, возвращаясь съ базара чрезъ ихъ деревню,

---

¹⁾ Какъ было бы хорошо, если бы инородческіе переводы печатались на двухъ языкахъ: на инородческомъ и русскомъ! Это было бы полезно и для инородцевъ и для миссіонеровъ.

²⁾ Подъ именемъ «испорченныхъ» черемисъ извѣстны въ этой деревнѣ черемисы *крещеные*; а не испорченными считаются *черемисы до сихъ поръ язычествующіе*.

подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: теперь новое время настало; вѣмъ вамъ черемисамъ можно выходить въ мухаммеданскую вѣру... Черемисъ отвѣчалъ: мы татарскаго языка не знаемъ, намъ и въ своей старой вѣрѣ хорошо. Это дало снова поводъ о. Миропольскому говорить о прельщеніяхъ мухаммеданъ, о сущности христіанской вѣры, объ иконахъ и т. п. Хозяинъ-черемисянинъ заговорилъ, что у нихъ нѣтъ школы, что дѣти не учатся ничему, что они желали-бы имѣть въ деревнѣ школу. Я обѣщался въ Казани похлопотать объ учителѣ для ихъ деревни.

Какъ радушно съ нами говорили эти черемисы; ихъ духовное убожество трогало насъ сильно; ихъ открытая прямота насъ радовала. Да, имъ слѣдуетъ дать хорошаго учителя, иначе мухаммедане скоро совертятъ ихъ. И имъ уже успѣлъ кто-то передать, что 50 человекъ апазовскихъ крещеныхъ татаръ вышли въ мухаммеданскую вѣру, что самъ царь, будто, прислалъ въ Апазово тубетейку, которая была прибита на показъ къ столбу.

Изъ черемисской деревни Серда-Пустошь мы заѣхали на мельницу, что близъ этой деревни, къ мельнику Петру Васильеву. Ему мы оставили крещенотатарскихъ и черемисскихъ книжекъ и просили его и его дочь почитать что либо изъ оставленныхъ книгъ крещенымъ татарамъ и черемисамъ, кои будутъ приѣзжать на мельницу.

Когда мы возвратились въ село Апазово, о. Миропольскаго ожидали русскіе крестьяне изъ села Хотни, Аркадія—тожь. Церковь въ селѣ Хотнѣ построена помѣщикомъ Перцовымъ въ 1830 годахъ. Г. Перцовъ предполагалъ тогда Апазовскую церковь упразднить и приходъ Апазовскій присоединить къ Хотнинскому. Этому не суждено было сбыться по разнымъ причинамъ. Приходъ Хотнинскій, по бѣдности, вотъ уже 5 лѣтъ не имѣетъ самостоятельнаго священника, а приписанъ къ селу Александровкѣ, Тылнамасъ—тожь.

Но каково-же вообще положеніе всѣхъ этихъ сосѣднихъ приходовъ? Александровскій приходъ обѣднѣлъ вслѣдствіе отпаденія крещеныхъ татаръ деревень Азякъ въ мухаммеданство; хотнинскій приходъ обѣднѣлъ вслѣдствіе того, что гг. Перцовы прекратили производство въ Хотнѣ винокуренія и продаютъ свое имѣніе; апазовскій приходъ обѣднѣлъ потому, что крещеные татары находятся въ броженіи, а вотяки и часть русскихъ построили въ приходской деревнѣ Сергѣевкѣ отдѣльную церковь и думаютъ отдѣлиться и составить новый приходъ, которому теперь же грозитъ обѣднѣніе. Такимъ образомъ рядомъ находятся четыре прихода, изъ которыхъ почти ни одинъ не можетъ быть, самъ по себѣ, самостоятельнымъ по причинѣ бѣдности и малоприходности. А между тѣмъ всѣ эти приходы очень важны въ миссіонерскомъ отношеніи. Необходимо ихъ поддержать другими, внѣшними средствами.—Хорошо умножать церкви, но слѣдуетъ смотрѣть и на то, чѣмъ и какъ будетъ жить при нихъ духовенство. Хотнинскіе русскіе прихожане пріѣхали просить о. Миропольскаго принять ихъ въ свой приходъ, такъ какъ имъ въ село Александровку далеко ѣздить за священникомъ.

13-го Октября.

Ни вчера, ни сегодня опять я не видалъ никого изъ домашнихъ Василя Семенова молящимся. Самъ только Василій Семеновъ, когда я напоилъ его чаемъ, неумѣло какъ-то и торопливо по дворянски перекрестился, тогда какъ ему-то именно я и объяснялъ два раза значеніе крестнаго знаменія и показывалъ, какъ слѣдуетъ слагать персты и молиться. Сегодня я хотѣлъ было показывать нѣкоторыя картины изъ Священной Исторіи и приглашалъ домашнихъ Василя Семенова, но онъ самъ и всѣ его домашніе мало интересовались и скоро разошлись отъ меня. На снохѣ и ея дѣтяхъ

крестовъ не оказалось, когда спросилъ я ихъ объ этомъ. Авдотья, сноха Василья Семенова, передала мнѣ, что она знаетъ только: „во имя Отца, Святыи Духъ. Аминь“. Больше ничего не знаю, сказала. Черезъ нѣсколько времени она увела сына своего Степана въ другую избу и тамъ надѣла на него крестъ и, вѣроятно, сказала ему, чтобы онъ, не спрятывая креста подъ рубашку, взошелъ ко мнѣ. Степанъ взошелъ, а между тѣмъ въ это-же время пришелъ съ гумна его отецъ Иванъ Васильевъ и, не зная моего разговора съ его женою о крестѣ, и замѣтивши на сынѣ крестъ; схватилъ крестъ на сынѣ своею рукою и началъ трепать изъ стороны въ сторону и говорить: что ты все шалишь.... ступай отсюда.... Степанъ ушелъ и снова вошелъ уже въ бишметѣ, т. е. въ верхней одеждѣ. Изъ этого обстоятельства я еще болѣе убѣдился, что семейство Василія Семенова „татарсымакъ“, т. е. придерживается сильно мухаммеданства.

13-го же числа октября я съ Иваномъ Архипповымъ отправился въ село Чуру. О чемъ я ни спрашивалъ Ив. Архиппова во время пути, на примѣръ о крещеныхъ татарахъ, или о христіанствѣ, онъ отвѣчалъ: не знаю. Если-же что-либо спрашивалъ по части мухаммеданства, то отвѣчалъ. Такъ онъ провезъ меня деревнею Хасанъ-Шейхъ мимо обѣихъ мечетей, хотя дорога прямая лежала по краю самой деревни и можно ближе было проѣхать, не проѣзжая мимо мечетей. Кто что строилъ здѣсь мечеть? спросилъ я Ивана, когда проѣзжали мы мимо одной мечети. Иванъ Архипповъ отвѣчалъ: ее исправлялъ только, а не вновь строилъ, одинъ богатый человекъ Хысами. Когда проѣзжали мимо другой мечети съ двумя минаретами, я замѣтилъ, что эта мечеть похожа формою немного на церковь. Иванъ отвѣчалъ: не знаю! Двѣ мечети здѣсь, сказалъ я, вѣроятно много здѣсь татаръ?—Много.—Вотъ и у васъ село Апазово большое, вамъ - бы слѣдовало построить въ селѣ двѣ церкви.— Не знаю, сказалъ Иванъ.

и отворотился. Когда мы проѣзжали деревню Нурму съ двумя мечетями, и муэдзинъ созывалъ на молитву, я спросилъ Ивана, къ какой молитвѣ созываетъ муэдзинъ мусульманъ? Оказалось, что Иванъ знаетъ и время и названіе мухаммеданскихъ молитвъ.

Въ село Чуру мы пріѣхали довольно поздно, и заѣхали ночевать къ одному крещеному татарину. Двое мужчинъ и четыре женщины приняли отъ меня благословеніе; одна изъ женщинъ, болѣе словоохотливая, сейчасъ же передала, что въ приходской ихъ деревнѣ Яныляхъ крещенные татары хотѣли было выходить въ мухаммеданство, почему пріѣзжали къ нимъ г. исправникъ и становой. Батюшкѣ нашему было много хлопотъ. А мы, добавила она, ни за что не будемъ выходить; насъ батюшка такъ хорошо въ церкви учитъ, что иногда заплачешь—„жыларсынъ“! Она говорила и о томъ, что батюшка говоритъ по татарски какъ крещенинъ, что онъ родился въ ихъ селѣ.

Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, другая изъ женщинъ накрыла скатерть на столъ, подала мятаго маслянаго картофеля и просила меня и Ивана Архиппова закусить. Я помолился предъ св. иконою и сѣлъ. Иванъ Архипповъ долго не садился. Я видѣлъ, или предполагалъ, что у него просходить въ душѣ нѣкотораго рода борьба: помолиться-ли ему и потомъ сѣсть, или не молиться, такъ-какъ онъ, по словамъ своего приходскаго апазовскаго священника, сильно придерживается мухаммеданства вмѣстѣ съ своимъ отцемъ.— Онъ сѣлъ за столъ не молившись. Я замѣтилъ ему, что не молиться Богу предъ обѣдомъ или ужиномъ и послѣ вкушенія пищи—не хорошо. Мухаммедане предъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія тоже молятся. Иванъ Архипповъ молчалъ. Домашніе, гдѣ мы остановились, всѣ молились. Одна изъ женщинъ вечеромъ почти вслухъ произнесла: Господи помилуй! Иисусъ Христось! Всѣ они крестились, не торопясь.

Утромъ 14-го октября я отправился къ священнику села Чуры, Троицкое тожъ. Отъ него я узналъ, что яныльскіе жители еще прежде составили общій приговоръ объ удаленіи изъ своего общества Ивана Васильева и Михаила Васильева, — подстрекавшихъ къ отпаденію. Г. исправникъ и г. становой приставъ провѣряли приговоръ и отправили его въ Казанское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. По словамъ священника села Чуры, отступническое движеніе въ чуринскомъ приходѣ, послѣ пріѣзда упомянутыхъ лицъ въ Яныли, немного притихло. До этого весь приходъ (село и 6 деревень) волновался: всѣ крещенные татары поговаривали объ отпаденіи въ мухаммеданство. Они наводили справки о кибякъ-козинскихъ отступникахъ; тѣ говорили имъ, что они совершенно отпали въ мухаммеданство, что даже скоро возвратятся въ Кибякъ-Кози и тѣ агитаторы, кои еще въ 1866 году за подстрекательство другихъ были удалены изъ деревни Кибякъ-Козей. Срокъ времени, на какой они были удалены, уже истекаетъ. Но крещенные татары села Чуры, по словамъ приходскаго священника, созывали сходъ и призывали на него человекъ 5. уже мухаммеданствующихъ и волнующихъ другихъ, и сказали имъ, чтобы они не смѣли подстрекать другихъ къ отпаденію, иначе много будетъ расходовъ для общества по судопроизводству. Смотри на сельскихъ, и деревенскіе немного пріостановились. Отступническое движеніе коснулось и вотяковъ: крещенные вотяки деревни Каинсаръ, прихода села Нырьи, находятся, по близости, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ отступниками изъ крещенныхъ татаръ деревни Шеморданъ, и уже заявили своему приходскому священнику о. Нечаеву, что и они всѣ отпадаютъ въ мухаммеданство. Такимъ образомъ приходамъ чуринскому и нырьинскому грозитъ близкая опасность общаго отпаденія. Успокоиваться на томъ, что чуринскіе прихожане немного поутихли, совершенно не слѣдуетъ. Равнымъ образомъ

много придавать значенія и тому, что чуринскіе больше обнаруживаютъ признаковъ принадлежности къ христіанству, чѣмъ, на примѣръ, апазовцы, нельзя. Правда, мужчины въ селѣ Чурѣ носятъ волосы длиннѣе, чѣмъ апазовцы, многіе подходили подъ благословеніе къ священнику при мнѣ, и нѣкоторые и ко мнѣ, но все это, разумѣется, ничего не значитъ при общемъ стремленіи къ отпаденію въ мухаммеданство. — Сельскаго своего учителя Андрея Константинова Елисеева приходскій священникъ одобрялъ мало. Помощникомъ своимъ въ дѣлѣ христіанскаго наученія крещеныхъ татаръ онъ его не считалъ.

Былъ я въ чуринской церкви. Церковь въ селѣ Чурѣ деревянная, крытая желѣзомъ, стоитъ на очень хорошемъ мѣстѣ. Она обнесена оградой; въ оградѣ насажены рядами березки. Теперь существующая церковь построена стараніемъ приходскаго священника Василия Алексѣевича о. Кремкова, лѣтъ 17-ть тому назадъ. А прежняя ветхая церковь, построенная въ 1731 году, уничтожена. О прежней церкви напоминаетъ небольшая каменная часовенка, устроенная на мѣстѣ св. престола. Въ часовенкѣ поставленъ деревянный храмозданный крестъ, изъ надписи на которомъ и видно, что прежняя церковь была построена въ 1731 году при Аннѣ Іоанновнѣ, а украшена или поновлена въ 1825 году при священникахъ Матвѣѣ и Іаковѣ ¹⁾. Я просилъ о. Ляпидовскаго написать подробную лѣтопись о церкви и приходѣ. Жаль только, что о. Ляпидовскій думаетъ уходить изъ села Чуры въ село Кляушево. Въ селѣ Чурѣ его дѣдъ жилъ священникомъ, около 45 лѣтъ; кажется, священствовалъ и его отецъ, наконецъ онъ священствуетъ. Слѣдовательно, какъ его

---

¹⁾ Іерей Матвѣй — дѣдъ приходскаго священника села Чуры Ляпидовскаго, а іерей Іаковъ — отецъ благочиннаго Матвѣя Яковлевича Политова.

крещеные татары, такъ и онъ татаръ знаетъ хорошо. Слѣдуетъ ему только усилить нравственный надзоръ надъ ними и свои наставленія къ нимъ и чтенія изъ книгъ крещено-татарскихъ. Кромѣ многихъ книгъ крещено-татарскихъ, я оставилъ о. Ляпидовскому еще: VI, X, XIV и XV выпуски миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника ¹⁾, Священную Исторію Ветхаго и Новаго Заветъа и Евангеліе отъ Маттея на вотяцкомъ языкѣ, такъ какъ въ чуринскомъ приходѣ есть и крещеные вотяки.

Обратная дорога моя изъ села Чуры до села Апазова была, слава Богу, такъ же благополучна. Только 14 числа октября выпалъ снѣгъ и мы съ Иваномъ Архипповымъ должны были пролагать на телѣгѣ первую дорогу. Въ деревнѣ Балтачъ; во время нашего проѣзда, базаръ, по случаю ненастной погоды, уже прекрапался и, хотя мы заѣзжали къ одному изъ жителей обогрѣться, выпить чаю, но услышать здѣсь объ отступническомъ движеніи крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство ничего не удалось.

Въ Карадуванѣ я заходилъ къ писарю почтовой станціи г. Стрѣльникову и просилъ его, въ свободное для него время, поговаривать съ крещеными татарами деревни Карадуванъ и читать имъ по немногу изъ крещено-татарскихъ книгъ. Помогите ради Бога и ра-

¹⁾ Въ VI выпускѣ помѣщены: а) соч. О. Д. Кудневскаго: «Главныя мысли и духъ Корана» и б) Вейля: «Историко-критическое введеніе въ Коранъ», переводъ съ нѣмецкаго языка Е. А. Машанова. Казань. 1875 г. Въ X вып.: соч. М. А. Машанова: «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человека» Казань. 1876 г. Въ XIV выпускѣ: а) соч. А. И. Агрономова: «Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными» и б) Е. Н. Воронца: «Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству». Казань 1877 г. Въ XV выпускѣ помѣщено вышеупомянутое сочиненіе М. А. Мѣрроніева: «Религіозное и политическое значеніе хаджа, или священ. путешествія мухаммеданъ въ Мекку». Казань. 1877 г.

ди спасенія вашей души, намъ священникамъ, говорилъ я ему. Здѣсь священниковъ на 40 верстъ мало, а муллъ множество... Всѣ русскіе грамотные люди должны помогать здѣсь священникамъ. Я постараюсь оставить вамъ крещено-татарскихъ книжекъ, сказалъ я г. Стрѣльникову, прощаясь съ нимъ.

15-го Октября въ Апазово пріѣхаль и остановился у Василя Семенова мухаммеданинъ изъ деревни *Кизъ-или*, что близъ пригорода Арска, по имени Гали. Онъ передавалъ мнѣ о своемъ муллѣ-старцѣ Тазиддинѣ, внушающемъ особенно чистоту одежды при молитвѣ, потомъ Гали передавалъ мнѣ, что по ихъ закону слѣдуетъ равнять женъ въ удовольствіяхъ семейныхъ и въ содержаніи. А я сообщилъ Галею, что по нашему христіанскому закону не такъ. Мужъ есть половина, такъ сказать, мужская, жена—половина женская. Оба они, т. е. мужъ и жена, соединившись, составляютъ полнога человѣка: живутъ какъ одна плоть. Такъ Богъ повелѣлъ жить Адаму. У мухаммеданъ такой жизни не можетъ быть: если мужъ прильпится къ одной женѣ и будетъ жить съ нею, какъ одна плоть, другая жена его останется, какъ излишняя. Въ мухаммеданскомъ бракѣ, при многоженствѣ, не можетъ быть выполненъ законъ Божій о внутренней любви и единеніи супруговъ. Послѣ смерти, говорилъ Гали, у насъ мужъ будетъ жить съ первою женою.—А другія жены, по вашему закону, какъ будутъ жить тамъ? спросилъ я.—Онѣ такъ останутся.—Какъ останутся и кому?—Гали отвѣчалъ, что не знаетъ.—А по христіанскому закону въ будущей жизни не женятся, и замужъ не выходятъ, а живутъ, какъ Ангелы. Сожительство съ женою необходимо только на этомъ свѣтѣ. Богъ сказалъ первому человѣку Адаму: раститесь и умножайтесь и наполняйте землю. Въ будущей жизни такого порядка не будетъ. Здѣсь на землѣ мы ѣдимъ, пьемъ, раждаемся и умираемъ. Тамъ, въ будущей жизни, болѣзней и смерти уже не будетъ, а потому тамъ не потребуется уже ни пищи, ни

питія для поддержанія жизни, ни супружескихъ отношеній для размноженія рода. Я поэтому предложилъ Гали послушать, какъ у насъ въ Евангеліи говорится о будущей жизни. Онъ изъявилъ согласіе и я прочиталъ ему 20—28 главы Евангелія отъ Матѳея. Время дозволяло ему прочитанное выслушать. Замѣтно, прислушивались къ чтенію и домашніе Василия Семенова и еще слушалъ одинъ апазовскій крещеный татаринъ. При чтеніи я указывалъ иногда на разность между христіанскимъ и мухаммеданскимъ закономъ. Гали остался доволенъ чтеніемъ и видимо былъ тронутъ.—Этому-же мухаммеданину Гали я читалъ многія мѣста изъ книги Премудрости Іисуса Сына Сирахова. Чтеніе слушалъ и хозяинъ квартиры Василій Семеновъ и оба удивлялись и подтверждали справедливость прочитаннаго.

Вечеромъ мухаммеданинъ Гали началъ разговоръ о томъ, что близъ пригорода Арска русскіе, будто, начинаютъ держать порядокъ мухаммеданскій, напр., когда намѣреваются пить чай, постилаютъ на столъ скатерть, ставятъ подносъ и чайный приборъ, все дѣлаютъ по нашему; руки умываютъ предъ обѣдомъ...— На это я замѣтилъ, что этотъ порядокъ не мусульманскій только, а, можно сказать, всеобщій. Русскіе вездѣ, а не только живущіе около пригорода Арска, постилаютъ скатерть, когда намѣреваются ѣсть, или пить чай, и руки также умываютъ по своему, а не по вашему. Не постилаютъ скатерти развѣ или по бѣдности, или по торопливости. Впрочемъ, постилатъ скатерть и умывать руки предъ вкушеніемъ пищи—это не божественный законъ, это порядокъ, отъ старины переданный. Ты сказывалъ мнѣ, что вашъ мулла Тазиддинъ строго приказываетъ вамъ наблюдать чистоту одежды во время молитвы, и если одна капля нечистая попадетъ на одежды, онъ запрещаетъ вамъ ходить въ мечеть молиться Богу. И я, дѣйствительно, зналъ одного мухаммеданина, который не молился нѣсколько мѣсяцевъ, оправдываясь тѣмъ, что у него рубашка не чиста, а

перемѣнить её, по бѣдности, онъ не имѣлъ долго возможности. Вашъ законъ говоритъ больше о внѣшности, объ одеждѣ, объ омовеніи; нашъ законъ говоритъ больше о внутренности, о душѣ, о сердцѣ. Послушай, Гали, какъ нашъ законъ говоритъ объ умовеніи рукъ предъ вкушеніемъ пищи. Законъ Божій говоритъ, что если кто не умытыми руками беретъ хлѣбъ и ѣсть, тотъ не оскверняется, потому что оскверняетъ челоуѣка не то, что входитъ въ уста, а то, что исходитъ изъ устъ. При этомъ я прочиталъ 15 главу изъ Евангелія отъ Матѳея. Вотъ видишь, Гали, что нашъ законъ говоритъ больше о сердцѣ, а не объ одеждѣ.—И нашъ законъ говоритъ, чтобы мы и сердце очищали, говорилъ Гали.—Говоритъ, но очень мало. У васъ, если челоуѣкъ не совершилъ омовенія, то ему нельзя молиться. Омовеніе для васъ *фарсъ*, т. е. необходимая обязанность, безъ совершенія которой нельзя вовсе приступить къ молитвѣ. Какъ-же вы будете очищать сердце, когда не будете молиться? А нашъ законъ на внѣшность меньше обращаетъ вниманія. Вотъ послушай. И я читалъ Гали 6 и 7 главы Евангелія отъ Матѳея. При словахъ: „не всякъ, глаголяй Ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное“, я замѣтилъ, что мухаммедане любятъ смущать, или обманывать людей такими словами, будто достаточно предъ смертію сказать только: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Мухаммедъ пророкъ его“, чтобы заслужить царство небесное. Такія слова ложны и несправедливы. Нашъ законъ говоритъ, что слѣдуетъ не только вѣровать въ Бога, но и дѣлать добрыя дѣла, творить волю Отца Небеснаго. Въ отвѣтъ на это Гали прочиталъ свой, такъ сказать, символъ, съ добавленіемъ, что его слѣдуетъ читать каждый день по семи разъ. Вотъ этотъ символъ:

كَلِمَةُ الشَّهَادَةِ أَشْهَدُ أَنْ لَا
 „Слово свидѣтельства:
 я свидѣтельствую, что
 لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا

عبدہ ورسولہ آمنت باللہ
 وملائکتہ وکتابہ ورسولہ والیوم
 الآخر والقدر خیرہ وشرہ من
 اللہ تعالیٰ والبعث بعد الموت
 قبول قیلدوم مسلمانلق دیننی
 وهرنه کم مسلمانلق دینی
 اچنده دور اکر مندن یاکه
 تلمدان کفر وخطا صادر بولسه
 من آندان قایتدم وتوبه
 ایتدم دینم دین اسلام کتابم
 قرآن پیغمبرم محمد علیه السلام
 الحمد لله رب العالمین آمین

ха, и свидѣтельствую, что Мухаммедъ рабъ Его и посланникъ Его. Я вѣрую въ Бога и въ Ангеловъ Его, и въ книги Его и въ посланниковъ Его, въ послѣдній день и въ предопредѣленіе добра и зла отъ Бога всевышняго, и въ воскресеніе послѣ смерти. Я принялъ мусульманскую вѣру и все, что находится въ мусульманской вѣрѣ. Если же отъ меня, или отъ моего языка произошла хула или ошибка, то я отъ сего (т. е. отъ хулы и ошибки) обратился и покаялся. Вѣра моя—исламъ, книга моя — Коранъ, пророкъ мой—Мухаммедъ, миръ ему! Хвала Богу—Господу міровъ. Аминь“.

Выслушавши отъ мусульманина Гали этотъ символъ, я сказалъ, что въ его символѣ есть ошибки.—Какія, спросилъ онъ? Знаешь-ли ты, спросилъ я, что значать слова: амянту... валькадари хайриги вашарриги мива-ллаги тааля?—Саганамынь Алляга, или: ищу убъжища у Бога, отвѣчалъ Гали.—Нѣтъ! Эти слова означаютъ: вѣрую, что отъ Бога происходитъ добро и зло. Вотъ ошибка. По нашему закону—отъ Бога происходитъ одно добро, а зло—отъ шайтана и отъ грѣшныхъ людей.—Такъ, такъ, сказалъ Гали.—Эту ошибку вашего симво-

да вѣры всякій можетъ понять. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно говорить: отъ Бога происходитъ зло?—Ну, а другія ошибки есть въ моихъ словахъ? спросилъ Гали.—Есть и другія ошибки, напр., ты говорилъ, что Мухаммедъ пророкъ, но онъ не былъ истиннымъ пророкомъ, отвѣчалъ я.

Надобно замѣтить, что Гали имѣетъ большую охоту къ передачѣ своей вѣры другимъ. Безъ моего присутствія, въ цѣлый день, онъ много-бы успѣлъ въ своей пропагандѣ среди домашнихъ Василия Семенова. Это обстоятельство сильно меня занимало. Въ это время пришелъ учитель апазовской школы Емельянъ Филипповъ. Я ему далъ III, IV, VI выпуски миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника ¹⁾ и „Письма о магометанствѣ“ А. Н. Муравьева. Потомъ я просилъ Емельяна Филиппова особенно въ пятницу, во время базара, посѣщать дома крещеныхъ татаръ, содержащихъ харчевни. Здѣсь собираются мухаммедане, черемисы и вотяки. Мухаммедане стараются соблазнять всѣхъ переходить въ мухаммеданство, стараются нахваливаться законъ свой, поэтому слово въ защиту христіанской вѣры здѣсь будетъ очень умѣстно и благовременно.

16-го Октября, рано утромъ надежды на собраніе хорошаго базара не было. Но вотъ часамъ къ 9 утра базаръ собрался почти вдругъ. Хозяева моей квартиры, какъ содержатели „карчевника“, какъ выражаются въ Апазовѣ, начали варить „шурпу“. Шурпа эта состоитъ изъ баранины и воды. Одинъ фунтъ баранины разрѣзывается на три части и каждая изъ этихъ трехъ частей подается, кому нужно, въ горячемъ водяномъ отварѣ въ глиняномъ блюдѣ за 5 коп. серебр. Къ этой

¹⁾ Въ III выпускѣ помѣщены: а) соч. Н. Ильина: «Доказательства неповрежденности книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета, противъ мухаммеданъ» и б) А. Н. Филимонова: «Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завета противъ мухаммеданъ. Казань. 1874 г. Въ IV выпускѣ соч. Н. П. Остроумова «Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ» Казань. 1874 г.

шурпѣ подается соль и толченый перецъ. Черный хлѣбъ отпускается 1 фунтъ по 3 коп., а калачъ по 7 коп. за фунтъ. Впрочемъ, желающіе могутъ, разумѣется, спросить 2 части шурпы; а хлѣба на 2 коп. а калача на 4 или на 3 коп. Кто сколько желаетъ, тотъ столько и спрашиваетъ. Самоваръ подается на столъ: всѣ пьютъ свой кирпичный чай, а за самоваръ и приборъ каждый платитъ по 1 коп. Въ этомъ, главнымъ образомъ, состоитъ кушанье и питье въ „карчевникѣ“ пріѣхавшихъ базарниковъ. Въ Апазовѣ двѣ харчевни. Одну изъ нихъ содержитъ крещеный татаринъ Василій Семеновъ, а другую—мухаммеданинъ изъ деревни *Кня-Вашг*. Этотъ мухаммеданинъ нанимаетъ у одного крещенаго апазовскаго татарина избу за 27 руб. въ годъ и по пятницамъ, во время базара, также, вѣроятно, варитъ шурпу и ставитъ самовары. Кромѣ пятницы въ „карчевникѣ“, въ которомъ я былъ, ни одинъ человекъ не приходилъ. Третьимъ сборнымъ мѣстомъ для базарниковъ въ селѣ Апазовѣ служитъ кабакъ.

Въ настоящій разъ базарниковъ въ „карчевникѣ“ Василю Семенова приходило довольно значительное количество. Однихъ мухаммеданъ перебивало болѣе 50 человекъ. Я находился безвыходно почти въ карчевникѣ. Мухаммедане, бывшіе въ карчевникѣ въ прошлый базаръ, спрашивали меня, почему я никуда еще не уѣхалъ, скоро-ли уѣду и т. п. Въ рѣчахъ мухаммеданъ—посѣтителей карчевника наблюдалась осторожность. Въ карчевникѣ объ отпаденіи крещеныхъ татаръ уже не говорили. Только по утру хозяинъ карчевника мнѣ высказалъ, что на базарѣ онъ видѣлъ мухаммеданина изъ сосѣдней деревни Пшонгаръ, и онъ сообщилъ Василю Семенову, что апазовскіе крещеные татары (5 человекъ), уѣхавшіе въ Казань послѣ прошлаго базара и не вернувшіеся еще изъ Казани къ настоящему базару, видѣлись съ нимъ въ Казани и передали ему, что „дѣло ихъ идетъ очень хорошо“. Они вмѣстѣ съ поѣздкою въ Казань за товарами, поѣхали въ тоже время и съ намѣреніемъ подать тамъ просьбу.

объ отпаденіи изъ христіанства въ мухаммеданство. Эти извѣстія и были распространяемы по базару. Пришедшій съ базара учитель сердабашской школы Іоакимъ сообщилъ мнѣ, что на базарѣ мухаммедане осаждали крещеныхъ татаръ слѣдующими вопросами: „скоро-ли еще вы будете смотрѣть на нашу сторону? Вѣдь срокъ истекаетъ“. — Какой срокъ истекаетъ, кто вамъ назначилъ срокъ? возражалъ Іоакимъ, но мусульмане и крещеные татары ничего Іоакиму не сказали. По этому поводу я просилъ Іоакима почаще зимой пріѣзжать на базаръ въ село Апазово и, если услышитъ что либо подобное, сейчасъ опровергать мухаммеданскіе толки и для этого заходить грѣться въ „карчевникъ“ здѣсь и поддерживать оппозицію противъ мухаммеданскихъ толковъ.

Около 1-го часа базаръ кончился, между тѣмъ апазовскіе изъ Казани еще не пріѣзжали. Начали поговаривать, не заперли-ли ихъ въ Казани подъ арестъ? Но часовъ въ 6 вечера, когда я вмѣстѣ съ нѣкоторыми апазовцами стоялъ у воротъ дома Василія Семенова, послышался тяжелый скрипъ телѣгъ. Всѣ обратили вниманіе впередъ на дорогу и завидѣли пріѣзжающихъ запоздалыхъ путниковъ. Нѣкоторые изъ толпы отправились узнать новости отъ пріѣхавшихъ, а нѣкоторыхъ я пригласилъ къ себѣ на квартиру напиться чаю и поговорить.

Вечеръ былъ для меня отраднѣй. Собралось въ моей квартирѣ теперь апазовцевъ человекъ семь, въ числѣ коихъ былъ Архиппъ Димитріевъ, сельскій староста, о которомъ я уже зналъ, какъ о подстрекателѣ прочихъ къ отпаденію. Такимъ же его мнѣ рекомендовали нѣкоторые изъ апазовцевъ, напр. старецъ Андрей Васильевъ. Архиппъ Димитріевъ началъ передо мною свою оправдательную рѣчь. — „Я хотѣлъ было съ тобой поговорить вдвоемъ, да времени не было. Меня называютъ „потатчикомъ“, но я не потакаю. Я дѣлаю то, чего хочетъ народъ“. — Но Архиппъ Димитріевъ говорилъ все такъ неопредѣленно, что я нашелъ лучшимъ сказать ему, что онъ можетъ со мной поговорить по-

слѣ вдвоемъ, а теперь я желаю собравшимся что либо почитать изъ христіанскаго закона. Архиппъ Димитріевъ также изъявилъ желаніе послушать. Я началъ рѣчь объ омовеніи рукъ. Мухаммеданскій законъ больше всего говоритъ о внѣшности, на примѣръ о рубашкѣ, а законъ христіанскій—больше всего—о внутренности, о сердцѣ человѣка. Подробности разговора касались мухаммеданскихъ молитвъ, омовеній и т. п., въ заключеніе прочитана была 15 глава Евангелія отъ Матѳея. Потомъ я говорилъ о бракѣ, указывалъ на разность брака христіанскаго и мухаммеданскаго. Сотворивши Адама, Богъ его усыпилъ и вынулъ одно ребро, изъ коего создалъ Еву, и привелъ её къ Адаму. Это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя, сказалъ Адамъ, увидѣвши жену свою. Богъ заповѣдалъ Адаму и Евѣ жить согласно: „берь тыя булыбы турсыннаръ!“, т. е. пусть живутъ они, сказалъ Богъ, какъ одна плоть. Мухаммедане берутъ часто многихъ женъ и такимъ образомъ нарушаютъ Божественный законъ. Мужъ и жена составляютъ полнаго человѣка, или одно цѣло, какъ двѣ половины, напр., яблоко. Если вы яблоко разрѣжете на двѣ половины и снова сложете эти двѣ половины, то выйдетъ одно цѣлое яблоко, но если вы еще возьмете гдѣ либо половину яблока, то вы никакъ уже не приложите её къ цѣлому яблоку, состоящему только изъ двухъ половинокъ. Далѣе: въ будущей жизни, говорятъ мухаммедане, мусульманинъ будетъ жить въ супружествѣ съ первою женою, а прочія, коихъ онъ имѣлъ, останутся неизвѣстно въ какомъ положеніи. У насъ не такъ. При сотвореніи человѣка Богъ сказалъ: „раститесь и умножайтесь и наполняйте землю“. Это порядокъ для здѣшняго міра. Послѣ окончанія міра и послѣ суда, будетъ другой порядокъ: тамъ, въ будущей жизни, супружескихъ отношеній уже не будетъ: люди будутъ подобны Ангеламъ. Я читалъ изъ Евангелія отъ Матѳея извѣстный отвѣтъ Іисуса Христа саддукеямъ. Потомъ я читалъ изъ того же Евангелія о подаваніи милостыни и о молитвѣ.

Архиппъ Димитріевъ, слушая чтеніе изъ Евангелія, по мѣстамъ защищалъ мухаммеданъ, что умные мухаммедане такъ-же говорятъ, что слѣдуетъ обращать вниманіе на сердце и просить отъ Бога прошенія грѣховъ и милости (тауфикъ). Выраженія его, большею частію арабскія, изобличали, что онъ многое знаетъ изъ мухаммеданства и преданъ ему. Я разумѣется не отвергалъ того, что и Коранъ говоритъ иногда о сердцѣ, но замѣчалъ, что рѣчамъ о душѣ въ Коранѣ дано очень мало мѣста. Я говорилъ о томъ, какъ по плодамъ Іисусъ Христосъ внушалъ намъ различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ. Этотъ признакъ прикладывалъ я къ Мухаммеду. Говорилъ о его многоженствѣ, о неимѣннй дара чудесъ, о его пристрастіи къ женщинамъ, о его мечѣ. Говорилъ наконецъ о страшномъ судѣ. Недостаточно сказать только предъ смертію мухаммеданскій символъ: „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и Мухаммедъ пророкъ Его“, потому что Мухаммедъ ложный пророкъ и законъ мухаммеданскій—законъ ложный.—Слѣдуетъ исполнять волю Божию, или законъ Евангельскій. При этомъ я слышалъ отъ слушателей, что дѣйствительно мухаммедане говорятъ, что имъ, крещенымъ татарамъ, достаточно произнести только одинъ символъ мухаммеданскій. Я читалъ при этомъ Евангельское мѣсто: „не всякъ глаголай ми: Господи, Господи!“ и проч. Я прочиталъ еще нѣсколько притчей, въ которыхъ изображается царствіе небесное, и въ заключеніе сказалъ, чтобы слушатели твердо держались Христовой вѣры и не стыдились креста и крестнаго знаменія. „Кто постыдится Меня,—говорилъ я имъ слова Спасителя,—въ родѣ семъ—прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того и Я постыжусь въ царствіи небесномъ; кто отвергнется Меня, отвергнусь того и Я въ царствіи небесномъ“. При этомъ я объяснилъ слушателямъ значеніе крестнаго знаменія.

Весѣда продолжалась болѣе двухъ часовъ. Слушатели простились со мной. Вскорѣ по ихъ уходѣ явились ко мнѣ еще двое. Имъ я читалъ, какъ Іисусъ

Христось призываетъ къ Себѣ человѣка грѣшника. Одинъ изъ слушателей, Павелъ, подробно передавалъ содержаніе копіи, полученной карадуванскимъ агитаторомъ Тихономъ изъ Казанскаго Губернскаго Правленія. Копію эту читалъ и толмачилъ или объяснялъ Тихону за 20 коп. какой-то арскій переплетчикъ. Въ этой копіи говорится, что крещенные татары чистопольскаго уѣзда отпали въ 1840-хъ годахъ въ количествѣ 4-хъ семействъ, что ихъ хотѣли расселить по русскимъ селеніямъ, но Министръ сказалъ, что отступниковъ переселять не слѣдуетъ, что казнѣ будетъ убытокъ. Съ того времени у этихъ крещеныхъ татаръ, будто, не ведется метрическихъ книгъ и т. п.

Разставаясь со мной, одни изъ крещеныхъ татаръ совѣтовали мнѣ ѣхать въ Казань по большой дорогѣ, другіе возражали противъ этого, говоря, что по большой дорогѣ будетъ (дальше)—крюкъ. „Эйлянъчъ булсада, юль яхши, сѣкыръ булсада, кызъ яхши“, отвѣчали другіе татарской пословицей. Т. е. „хотя и крюкъ — дорога хороша, хотя и слѣпа, да дѣвка хороша“.

Утромъ 17-го октября я выѣхалъ изъ села Апазова. Дорога моя въ настоящій разъ шла чрезъ другія селенія.—Именно я проѣхалъ: 1) село Хотню, гдѣ находится винокуренный заводъ г. Перцова, 2) село Тыннамасъ или Александровку, 3) Верхнія Азяки и 4) Нижнія Азяки (Азякъ - Иляръ). Въ Нижнихъ Азякахъ мы заѣхали грѣться къ одной вдовѣ изъ крещеныхъ татаръ. Въ ея домѣ я увидѣлъ двухъ ея внучекъ, названныхъ уже по мухаммедански *Газизя* и *Камилля*. Марфа, ихъ бабка, передавала, что азякскіе жители живутъ ни по русски, ни по крещенски, а какъ черемисы, язычники. Марфа сообщила, что ея мужъ не желалъ отпаденія отъ христіанства, и до своей смерти „чачлы булды“, т. е. носилъ волосы на головѣ, а не брилъ ихъ, какъ мухаммеданинъ. Сынъ Марфы узналъ меня, такъ какъ я былъ въ Азякахъ съ г. исправникомъ Александромъ Николаевичемъ Чемесовымъ, вскорѣ послѣ официального отпаденія азяковскихъ кре-

щенныхъ татаръ въ мухаммеданство. Изъ Азякъ мы ѣхали чрезъ мухаммеданскія деревни: 5) Вереза-баши, 6) Наласу. Въ деревнѣ Наласахъ двѣ мечети, а близъ кладбища находится камень надъ какой-то огороженной могилой, а равно и на самомъ кладбищѣ я замѣтилъ, недалеко отъ дороги, два надмогильныхъ камня. Имѣются-ли какія-либо надписи на этихъ камняхъ, я не знаю. За холодомъ осматривать эти камни не хотѣлось. Потомъ мы проѣхали: 7) деревню Селенгуръ, 8) Муллыли и 9) русское село Чипчуги. Въ селѣ Чипчугахъ я встрѣтился съ знакомымъ мухаммеданиномъ Бикъ-Мухаммедомъ, съ которымъ однажды ѣхаль изъ деревни Новыхъ Чипчуговъ въ село Новое Чурилино. Бикъ-Мухаммедъ узналъ меня и вспомнилъ, что я ему тогда (это было лѣтъ 10 тому назадъ) сдѣлалъ наставленіе о почитаніи родителей, по тому поводу, что, пріѣхавши домой въ деревню Новые Чипчуги, Бикъ-Мухаммедъ не поздоровался съ родителями, не спросилъ ихъ, здоровы-ли они и какъ у нихъ шли дѣла во время его отсутствія. Бикъ - Мухаммедъ большею частію проживаетъ въ Казани.

Потомъ, такъ какъ у мухаммеданъ приближался праздникъ Курбанъ-Байрамъ, разговоръ мой съ Бикъ-Мухаммедомъ былъ о жертвахъ. Съ Бикъ-Мухаммедомъ были еще два мухаммеданина. Я сказалъ: въ книгѣ пророка Исаиіи говорится, что жертвы не угодны Господу Богу, что крови овновъ и козловъ Онъ не желаетъ, а желаетъ отъ народа правды и милосердія. (Исаиіи гл. I). Жертва Богу — духъ сокрушенъ (Псал. 50). И поэтому мы уже не приносимъ жертвъ. — А Коранъ что говоритъ о жертвахъ? спросилъ одинъ изъ мухаммеданъ. — Это вы уже мнѣ скажите; Коранъ — ваша книга, отвѣчалъ я. — Коранъ велитъ намъ приносить жертву. — Какъ говорить Коранъ объ этомъ? — Какъ говорить... велитъ приносить и только. — Можно приносить, напр., маленькаго теленка? — Нѣтъ, маленькаго нельзя, отвѣчали мусульмане (срав. Бытія гл. 15). Всѣ-ли вы должны при-

носить жертву?—Нѣтъ, бѣдные могутъ не приносить.— А полезно ли, спасительно ли приносить жертву?—Какъ же, награда за жертву будетъ большая. — Въ такомъ случаѣ вашъ законъ обижаетъ бѣдныхъ: они не въ состояніи приносить жертвы, поэтому могутъ лишаться большой награды; бѣдные люди не могутъ также, по бѣдности, исполнять хаджъ, т. е. сходить въ Мекку, и опять могутъ лишиться награды; они не могутъ имѣть чистой рубашки, не могутъ иногда долгое время молиться Богу, поэтому лишаются награды за исполненіе молитвы. Вашъ законъ очень хорошъ для богатыхъ, а бѣднымъ людямъ его держать нельзя: награды нечѣмъ почти заслужить. Бѣдные и милостыни подавать не могутъ. Вашъ законъ несправедливъ: хорошъ только для богатыхъ. Высказавши это Бикъ - Мухаммеду и его товарищамъ, я ждалъ отъ нихъ отвѣта, но отвѣта никакого не послѣдовало.

18-го числа октября, 1881 г., я отправился изъ села Чипчуговъ, проѣхалъ село Вирюли, деревню Собакино, село Высокую Гору, деревню Киндерли, и благополучно прибылъ въ Казань. Слава Богу!

Яней Бабай.

Содержаніе № 20: 1) Распоряженія Епархіального Начальства.—2) О преподаваніи Закона Божія.—3) Чудеса, явленные отъ иконы Божіей Матери, именуемой «Живоносный Источникъ».—4) О крещеныхъ татарахъ (изъ миссіонерскаго дневника).

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедральный протоіерей **Е. Маловъ.**

Казань. Типографія Императорскаго Университета.